

УДК 37.032

Личностные детерминанты селфизма у юношей и девушек

Альбина Р. Дроздикова-Зарипова¹, Надежда Ю. Костюнина²,
Лилия А. Латыпова³, Анастасия О. Лучинина⁴, Алексей П. Золотых⁵

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: bina1976@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0354-8090>

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: nu_kost@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7282-4418>

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: melilek@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5566-1039>

⁴ Вятский государственный университет, Киров, Россия

E-mail: a8210@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0022-957X>

⁵ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: aspirant-81@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4452-4511>

DOI: 10.26907/esd.17.3.17

EDN: AILPKV

Дата поступления: 1 марта 2022; Дата принятия в печать: 1 июля 2022

Аннотация

Современная молодежь живет в динамично меняющемся мире, в условиях постоянных изменений в сфере общественной жизни и, особенно в личном плане, в ситуациях резкой смены привычных стереотипов. Специфика возрастных аспектов и психологических особенностей в юношеском возрасте способствует расширению круга аддиктов. Именно стремление самоутвердиться, больше познать себя, формирование мировоззренческих и нравственных убеждений иногда способствуют утрате чувства безопасности, возникновению страха перед действительностью, искажению представлений образа «Я». Увлечение селфи среди молодежи приобрело характер «глобальной катастрофы». Сегодня сложно найти молодого человека, который не фотографировал бы самого себя и не размещал бы фотографии в различных социальных сетях, чатах. И молодому человеку очень важно получить обратную связь от друзей, увидевших публикацию. В связи с этим в науке актуализируются вопросы изучения психологических характеристик лиц, страдающих различными формами аддиктивных расстройств, так как именно наличие зависимости обусловлено характерными особенностями личности и сопутствующими негативными эмоциями (безответственностью, неуверенностью, тревожностью), ее окружением и взаимодействием с людьми. Вместе с тем в научной литературе практически не представлено научных работ по изучению характерных особенностей личности, склонной к селфизму, большинство работ носит лишь косвенный, фрагментарный характер.

В данной статье авторами проанализированы различные подходы, этиология, механизмы, симптомы развития и факторы риска формирования селфи-зависимости у старшеклассни-

ков, представлены результаты изучения личностных детерминант юношей и девушек, склонных к селфизму.

Целью исследования является изучение личностных особенностей юношей и девушек, склонных к зависимости от селфи.

Методы исследования. Теоретические методы: анализ психолого-педагогической литературы, сравнение и обобщение опыта; эмпирические: эксперимент, тестирование, опросно-диагностические методы, наблюдение; методы обработки данных: количественный и качественный анализ.

В исследовании был использован диагностический инструментарий с учетом компонентов структуры антиаддиктивной установки к селфи, определяющих личностные детерминанты проявления селфизма.

В эксперименте приняло участие 172 учащихся общеобразовательных школ Республики Татарстан (Россия), из которых девушек – 93, юношей – 79. Возраст испытуемых – 16-18 лет.

В результате проведенного исследования выявлено, что 37,2 % респондентов имеют признаки зависимо-го от селфи поведения, при этом девушки наиболее склонны к аддиктивному поведению. Гендерные различия у потенциальных аддиктов в проявлении склонности к селфизму обнаружены в оценке осмысленности жизни, удовлетворенности своими личностными характеристиками, самоуважении, самооценке, в уровне знаний о селфи-зависимости.

Результаты исследования, авторские методики на выявление уровня сформированности селфи-зависимости и подбор диагностического инструментария для изучения антиаддиктивной установки могут быть успешно использованы в практике коррекционно-профилактической работы педагогов и психологов общеобразовательных и социальных учреждений.

Ключевые слова: зависимость, зависимое поведение, селфизм, детерминанты, юношество.

Personal Determinants of Selfie Addiction in High-School Students

Albina R. Drozdikova-Zaripova¹, Nadezhda Yu. Kostyunina²,
Liliia A. Latypova³, Anastasiya O. Luchinina⁴, Aleksei P. Zolotykh⁵

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: bina1976@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0354-8090>

² Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: nu_kost@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7282-4418>

³ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: melilek@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5566-1039>

⁴ Vyatka State University, Kirov, Russia

E-mail: a8210@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0022-957X>

⁵ Tyumen State University, Tyumen, Russia

E-mail: aspirant-81@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4452-4511>

DOI: 10.26907/esd.17.3.17

EDN: AILPKV

Submitted: 1 March 2022; Accepted: 1 July 2022

Abstract

Modern young people live in the dynamically changing world, in conditions of constant changes in the sphere of public life and, especially in personal terms and the sharp change of habitual stereotypes. The specificity of age aspects and psychological characteristics in adolescence contributes to the expansion of the number of addicts. It is the desire to assert oneself, to know oneself more, the formation of worldview and moral convictions that sometimes contribute to the loss of a sense of security, the emergence of fear of reality, and the distortion of ideas about the image of the "selfness". Selfie craze among young people has become a "global catastrophe". Today it is hard to find young people who would not take pictures of themselves and would not post photos on various social networks, chats. And it is crucial for a young person to receive feedback from their friends who have seen the post. In this regard, the issues of studying the psychological characteristics of persons suffering from various forms of addictive disorders are gaining relevance in science, since the presence of addiction is due to the personality characteristics and the accompanying negative emotions (irresponsibility, uncertainty, anxiety), its environment and interaction with people. At the same time, there are almost no scientific papers on the study of personality characteristics prone to selfie addiction; most of the works are only of indirect, fragmentary nature.

The authors of the current paper analyzed various approaches, etiology, mechanisms, symptoms of development and risk factors for the formation of selfie addiction in high school students, and presented the results of a study of the personal determinants of high-school boys' and girls' selfie addiction.

The purpose of the research is to study the personal characteristics of children's prone to selfie addiction.

Research methods: theoretical methods, including theoretical analysis of psychological and pedagogical literature, comparison and generalization of experience; empirical methods (experiment, testing, questioning and diagnostic methods, observation); data processing methods (quantitative and qualitative analysis).

The diagnostic tools were chosen taking into account the components of the structure of the anti-addictive attitude to the emergence of selfie addiction, which determine the personal determinants of the manifestation of selfie addiction.

The study involved 172 students (aged 16-18) of secondary schools of the Republic of Tatarstan (Russia), of which 93 were girls and 79 were boys. As a result of the study, it was revealed that 37.2% of respondents have signs of selfie addiction, while girls are most prone to addictive behavior. Gender differences in potential addicts in the manifestation of a tendency to selfie addiction were found in the assessment of the meaningfulness of life, satisfaction with their personal characteristics, self-esteem, and the level of knowledge about self-dependence.

The results of the study, the author's methods for identifying the level of formation of selfie addiction and the selection of diagnostic tools for studying the anti-addictive attitude to the emergence of selfie addiction can be successfully used in the practice of correctional and preventive work of teachers and psychologists of educational and social institutions.

Keywords: addiction, addictive behavior, selfie addiction, determinants, young people.

Введение

1.1. Актуальность проблемы

Сегодня мировое сообщество может наблюдать рост различных девиантных проявлений среди молодежи, аддиктивного поведения в частности. Появляются новые увлечения молодежи, которые перерастают в зависимость, например в зависимость от селфи. Россия находится среди стран, которые лидируют по количеству смертей среди молодежи, полученных во время селфи. Результаты исследований, опубликованные в журнале *Journal of Family Medicine and Primary Care*, подтверждают данные факты. Юношество – это возраст, которому свойственны склонность к риску, поиск признания, одобрения социума, элементы экспериментирования, самопознания (Balandina, 2018).

Ярко выраженное постоянное и непрерывное самолюбование и самопрезентация личности – один из самых актуальных вопросов психологии личности юношей и девушек. Популярные Интернет-платформы ежедневно демонстрируют различные аспекты жизнедеятельности молодежи, включая приватные моменты.

Такие популярные площадки, как YouTube, «ВКонтакте», Telegram и «Одноклассники», по праву можно считать «социальным отражением» виртуального общения. Селфи – простая и доступная форма самопрезентации, которая позволяет быстро включить себя в мировой поток информации. Важная особенность увлечения селфи – простота и доступность в поиске и просмотре фотографий, их копировании и онлайн оценке. Личность, которая выставляет свои фотографии на публичное обозрение в Сети, нередко приобретает виктимность, то есть становится «жертвой» обстоятельств или преступлений. Несомненно, сегодня зависимость от селфи стала глобальным и катастрофическим явлением, которым заинтересовались не только социологи, но и психологи, психотерапевты, превентологи, выводы которых мы отразим в п. 1.2.

1.2. Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования

Анализируя зарубежные и отечественные психолого-педагогические труды ученых, мы можем констатировать, что имеется достаточно широкий круг работ, посвященных феномену «селфи-зависимость».

С 2012 года исследовательская лаборатория под руководством Льва Мановича (Инициатива по изучению программного обеспечения, softwarestudies.com) использовала вычислительные методы и методы визуализации данных для анализа большого количества фотографий в Instagram и разработала проект Selfiecity (selfiecity.net). В рамках этого проекта проводилась произвольная выборка изображений из социальных сетей, где исследователи сосредоточились только на одном жанре – селфи. Проект рассматривает социальные средства массовой информации как средство добровольного межличностного общения и изучает визуальный компонент такого общения. Авторы считают, что не существует единой интерпретации феномена селфи. Они пытаются раскрыть сложности, присущие пониманию селфи и как продукта развития цифрового изображения, и как социального явления, которое может выполнять различные функции (индивидуальное самовыражение, общение и др.) (Tifentale & Manovich, 2015).

Селфи (англ. selfie от «self» – сам, себя, также встречаются названия «себяшка», «самострел») – разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру; своеобразный автопортрет; популярный жанр мобильной фотографии; форма нарциссизма. Ученые интерпретируют это как интернет-самообожание, самовлюбленность или сетевое извращение, нарциссизм (Nagornova, 2018).

К. Ролингз (Rawlings, 2013) выделяет основные атрибуты селфи и его мгновенное распространение через Instagram или аналогичные социальные сети, а также соответствующие метаданные: генерируемые автоматически, такие как геотеги, добавляемые пользователем, такие как хештеги, или появляющиеся впоследствии, такие как комментарии, «лайки» и дальнейший обмен другими пользователями. Сам смысл существования селфи заключается в том, чтобы поделиться им в социальных сетях. Он создан не для личного потребления и размышления создателя. Делясь своими селфи, пользователи Instagram создают свою идентичность и одновременно выражают свою принадлежность к определенному сообществу. Таким образом, реализация себя – это одновременно и частный акт, и общественная деятельность.

В исследовании Ватс (Vats, 2015) говорится, что точных данных нет, но, по мнению экспертов, примерно 40 или более процентов подростков, молодежи и взрослого населения в развитых странах страдают от синдрома селфи в легкой или тяжелой степени. Широкая доступность смартфонов, Wi-Fi и пакетов данных по всему миру усугубила этот сценарий.

Синдром селфи, констатирует Ватс (Vats, 2015), имеет достаточно широкий диапазон нервных-психических расстройств: стресс, нарциссизм, обсессивно-компульсивные и маниакальные проявления. Увлечения селфи могут привести к психологической зависимости, психическим заболеваниям и суициду. Этот синдром характеризуется тем, что большую часть времени люди проводят в социальных сетях.

По мнению Нагалинам (Nagalingam, Arumugam, & Preethy, 2019), селфи – это автопортрет, сделанный для того, чтобы продемонстрировать гордость собственной внешностью. Если селфи делают постоянно, в огромном количестве и с тщетными попытками прекратить этот процесс, то можно говорить о «селфи-зависимости».

Существует неконтролируемая тяга к селфи, которая существенно влияет на изменение образа жизни подростков. Так, в ноябре 2015 г. и феврале 2016 г. группой ученых (Nagalingam et al., 2019) было проведено исследование среди подростков с целью оценить распространенность и факторы риска зависимости от селфи. Всего было опрошено 766 студентов колледжей, 53 % из которых – мужчины, средний возраст которых – 19 лет. В рамках исследования была разработана анкета для выявления моделей селфи-зависимости, а также факторов, связанных с зависимостью от селфи. Зависимость от селфи оценивалась с помощью анкеты по шкале Ликерта. Было выявлено, что целью селфи было провести время (46 %), полюбоваться собой (14,5 %), опубликовать в социальных сетях (23,7 %). Среди участников исследования 87 % имели привычку регулярно делать селфи с помощью мобильного телефона, а количество селфи в минуту варьировалось от 2 до 10 в минуту. Распространенность селфи-зависимости среди подростков в данном исследовании была умеренно высокой, поэтому, по мнению авторов, необходимо принять меры для информирования населения в целом о факторах риска и его последствиях.

Исследования показывают, что люди с признаками агрессии имеют зависимость от смартфонов. М. Ким и др. (Kim et al., 2015) констатируют, что на склонность к зависимости от смартфона влияют психосоциальные факторы, такие как депрессия и агрессия.

Изучая селфи-зависимость, ученые АПА (Американская психиатрическая ассоциация) официально зарегистрировали факт того, что чрезмерная увлеченность селфи есть психическое заболевание, ОКР или обсессивно-компульсивное расстройство. Человек, имеющий такие симптомы, как компульсивные поступки и навязчивые проверки собственных действий, постоянно фотографирует себя и презентует снимки в Сети. Психиатры объяснили причины такого поведения тем, что у личности отсутствует самоуважение и, чтобы компенсировать недостаток положительных эмоций и получить социальное одобрение («лайки»), человек совершает подобные действия.

Так, мы можем говорить о новой психической патологии, когда селфи для молодого человека становится не только чрезмерным увлечением, но и смыслом жизнедеятельности (Pinoy, 2014).

АПА выделяет три стадии данного психического заболевания, которому дали название «селфит»:

– Пограничная стадия – желание человека делать селфи (не менее трех фотографий в день), но не публиковать их в социальных сетях, а просто любоваться ими.

– Острая стадия – желание делать селфи (не менее трех фотографий в день) с обязательной публикацией фотографий в социальных сетях.

– Хроническая стадия – постоянная, более 6 раз в день, потребность делать фотоснимки самого себя и публиковать их в Интернет-сети в ожидании одобрения, погоня за рейтингами, коллекционирование «лайков» (Pinoy, 2014; Wortham, 2013).

По мнению нейробиолога Дж. Килнер (Kilner, 2015), постоянно растущая потребность человечества в селфи связана с тем, что человек недостаточно глубоко знает себя. Также автор считает, что селфи есть способ исследования самого себя, который позволяет людям «изменить внешний облик», исправить недостатки этого внешнего облика через призму собственного восприятия.

Американский психолог Н. Дж. Вейд (Wade, 2014) объясняет увлечённость селфи сформированным стереотипом поведения, уточняя, что селфизм не является болезнью или аддикцией.

По мнению психолога К. Мартынова (Martynov, 2014), селфизм – это не только стимул трансформации, сближение с медийным социумом, но и инструмент возможного стирания неповторимости и «превращения в товар» пользователей Сети.

Ученый А. В. Лобанова (Lobanova, 2016) считает, что чрезмерная увлечённость селфи непременно перерастает в аддикцию, что приводит к внутрисемейным конфликтам, проблемам в профессиональной сфере и негативно отражается на развитии личности молодого человека.

Основными маркерами селфизма авторы И. К. Сосин, Е. Ю. Гончарова, Ю. Ф. Чуев (Sosin, Goncharova & Chuyev, 2015) считают убежденность в собственной уникальности и неповторимости, сильная потребность в восхищении, демонстративное и манипулятивное поведение в межличностных отношениях, низкий эмоциональный интеллект, зависть к достижениям сверстников, дерзкое, вызывающее и заносчивое поведение, ощущение эйфории при непреодолимом желании обновлять селфи-образы.

О.И. Одарущенко (Odarushchenko, 2016) утверждает, что селфи есть модное увлечение подростков и молодежи с использованием телефонов и фотографирование самого себя для того, чтобы набрать миллионы просмотров и максимальное количество лайков при размещении фотопродукции. Автор акцентирует внимание на том, что проблема кроется не в зависимости от телефона, а во внутренней неконгруэнтности личности.

Необходимо рассмотреть и другие точки зрения ученых, которые относятся к селфизму менее негативно. По мнению Б. Худ (Hood, 2013), жизнь современного молодого человека тесно связана с техническими достижениями настолько, что человек не может обходиться без телефона, смартфона и гаджеты являются неотъемлемым атрибутом и суррогатным продолжением человеческого тела.

Обычно желание делать селфи не несет отрицательных последствий для окружающих людей и для самого человека, делающего фото, считает А. Е. Карасева (Karaseva, 2018); это, скорее всего, желание привлечь внимание к себе, выражение чувства восхищения собой и любви к собственному «Я». Человек – существо социальное, и для него очень важно вызвать симпатию у других людей и быть признанным в обществе. Отметим некоторые позитивные факторы увлеченности селфи:

- познание и принятие собственной личности, а оно возникает тогда, когда молодой человек задает себе вопросы: «кто Я?», «каков Я?», «какие Я имею отрицательные и положительные качества?»;
- способ знакомства и обретения друзей;
- мир собственных открытий и сохранение панорамы жизненных событий;
- проявление эмпатии и оказание помощи незнакомым людям (выражение чувства одобрения и признательности, поддержки и сочувствия).

Эти наблюдения синтезируются в теории Дж. Килнер (Kilner, 2015), который констатирует: посредством самопрезентации молодой человек может видоизменять свой образ, а себя выставлять на обозрение другим людям таким, каким он хочет видеть себя в идеале: симпатичным, веселым, красивым.

О. И. Одарущенко (Odarushchenko, 2016) отмечает три установки, наличие которых у молодых людей влияет на склонность к зависимости от селфи:

- я не могу жить настоящим, то есть личность пытается изменить реальный образ фотографии с помощью различных фотоэффектов;
- я хочу представить себя более значительным, личность пытается привлечь внимание к себе;
- я открыт для социума, то есть личность оказывает знаки внимания.

С. Н. Дьячковская (Dyachkovskaya, 2017) раскрывает причины данной аддикции: неудовлетворенность физическими данными, наличие химической или нехимической зависимости, неуверенность в себе и заниженная самооценка, невроз навязчивых состояний.

При изучении гендерного аспекта увлеченности селфи зарубежные и отечественные исследователи констатируют, что лица женского пола более подвержены селфизму, однако имеются исследования, которые не находят достоверных различий между представителями разных полов. Проанализируем данное положение. М. М. Долчини (Dolcini, 2014) отмечает, что молодые люди, увлекаясь модными тенденциями, побуждают себя к самопрезентации через селфи, видоизменяя облик на фотографиях, причем такая мотивация свойственна чаще девушкам. И. В. Челышева (Chelysheva, 2018) отмечает, что молодые люди (не отмечает различий по гендеру) часто испытывают недостатки в «живом» общении. Они используют селфи как механизм самопрезентации, который помогает человеку выразить себя, привлечь внимание, обозначить присутствие в обществе, продемонстрировать личные успехи и тем самым получить одобрение, положительную оценку в социуме и обрести уверенность в себе.

По мнению Л. Л. Пучковой (Puchkova, 2018), девушки, которые часто делают селфи, имеют низкую степень эмоционального принятия собственного тела. При этом они используют инструментальные высказывания в отношении физических характеристик, относящихся к внешности (например, «красивая», «привлекательная»). Юношам, наоборот, присуще адекватное восприятие собственного тела и его позитивное принятие.

Д. В. Погонцева (Pogontseva, 2013) доказала, что и мужчины, и женщины в процессе создания изображения в иллюзорном пространстве Сети искажают информацию о себе с целью совершенствования собственного образа. Причём мужчины гораздо чаще искажают информацию о себе, а женщины становятся объектами исследований «жертв моды», посвященных телесному «стремлению к совершенству».

В п. 1.2. коллективной монографии описываются результаты опроса среди девочек-подростков: 65 % сказали, что селфи в социальных сетях придают им уверенности в себе, 40 % заявили, что социальные сети помогают им показать себя миру в лучшем свете. Обычно «селфизму» подвержены подростки и юноши, которым не хватает позитива и общения в реальной жизни (Nagornova, 2018).

Таким образом, исследователи отмечают необходимость выявления психологического портрета молодых людей из группы риска – потенциальных аддиктов по селфи-зависимости. Учет гендерного аспекта позволит максимально эффективно осуществлять превентивные меры по предотвращению селфи-зависимости. Одно из направлений по профилактике селфи-зависимости связано с формированием антиаддиктивной установки к возникновению селфи-зависимости. Компоненты антиаддиктивной установки к возникновению селфи-зависимости отражают детерминанты проявления селфи-зависимости.

Рассмотрим компоненты антиаддиктивной установки к формированию селфи-зависимости:

- когнитивный компонент для определения знаний в области данной зависимости, ее специфики и последствий;
- ценностно-мотивационный компонент для характеристики представления о системе значимых ценностей, определяющих наиболее общие ориентиры жизнедеятельности юношей и девушек, потребностей в общении и одобрении;
- эмоциональный компонент для выявления характерной эмоциональной реакции молодых людей на собственные фотографии, наличия тревожности и страха самовыражения, страха несоответствия окружающим;
- отношенческий компонент для определения способности создавать и поддерживать взаимодействие и сотрудничество с другими людьми, принимать себя и других, проявлять самоуважение;
- деятельностно-рефлексивный компонент для раскрытия способности к самоанализу, реагирования на неприятные ситуации, наличия устойчивой и позитивной самооценки, уверенности в себе (Drozdikova-Zaripova & Sharipova, 2016).

1.3. Цель и задачи исследования

Цель – изучение личностных особенностей юношей и девушек, склонных к селфи-зависимости.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать сущность понятия «селфи-зависимость», его механизмы и причины возникновения.
2. Обосновать гендерный характер зависимости от селфи.
3. Рассмотреть распространенность феномена склонности к зависимости от селфи на примере учащихся общеобразовательных школ Республики Татарстан (Россия).
4. Выявить личностные особенности старшекласниц и старшекласников из группы риска – потенциальных аддиктов по селфи-зависимости и из группы не имеющих склонности к зависимости от селфи.
5. Определить системообразующие показатели-предикторы селфи-зависимости у современных молодых людей.

Методология исследования

2.1. Методы и методики исследования

Для реализации исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов: 1) теоретические (теоретический анализ психолого-педагогической литературы, сравнение и обобщение опыта); 2) эмпирические (эксперимент, наблюдение, опросно-диагностические методы, тестирование); 3) методы обработки данных (количественный и качественный анализ).

В исследовании был использован (с учетом компонентов структуры анти-аддиктивной установки к возникновению селфи-зависимости) следующий диагностический инструментарий:

1. Тест на выявление «селфи-зависимости» (А. Р. Дроздикова-Зарипова, Г. Р. Шарипова), состоящий из 15 вопросов с выбором ответов. Исходя из полученных баллов, определяется наличие селфи-зависимости: низкий уровень (селфи пользуются, но зависимость отсутствует); средний уровень (признаки зависимого поведения существуют); высокий уровень (наличие селфи-зависимости) (Drozdikova-Zaripova & Sharipova, 2016).

2. Анкета на когнитивный компонент анти-аддиктивной установки селфи-зависимости (А. Р. Дроздикова-Зарипова, Г. Р. Шарипова), состоящая из 10 вопросов. В анкете рассматриваются вопросы о самом понятии «селфи-зависимости», о ее признаках и причинах, специфике и видах проявления повышенного увлечения селфи, о способах профилактики и получения помощи в решении проблемы селфи-зависимости. По каждому вопросу за полный ответ начисляется 3 балла, неполный ответ – 2 балла, неправильный ответ – 1 балл. Исходя из полученных баллов, определяется уровень (высокий, средний или низкий) сформированности когнитивного компонента анти-аддиктивной установки по предупреждению селфизма (Drozdikova-Zaripova & Sharipova, 2016).

3. Тест «Смысложизненные ориентации» (адаптированный Д. А. Леонтьевым), позволяющий выявить общий показатель осмысленности жизни через смысловые ориентации (жизненные цели, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и аспекты локуса контроля (локус контроля-Я и локус контроля-жизнь) (Leontiev, 2000).

4. Методика «Оценка потребности в одобрении» (Ю. Л. Ханин), определяющая степень потребности человека в одобрении других людей (Suntsova & Kozhevnikova, 2012).

5. Опросник по социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонда, направленный на определение социально-психологической адаптации к новой среде через согласованность требований социальной среды и личностных установок (Suntsova & Kozhevnikova, 2012).

6. Методика «Шкала самоуважения» М. Розенберга для измерения уровня самоуважения (Lubovsky, 2006).

7. Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация А. М. Прихожан) для определения уровня самооценки по следующим показателям: ум, способности, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность, уверенность в себе (Golovei & Rybalko, 2008).

Статистическая обработка результатов осуществлялась посредством программы IBM SPSS Statistics версии 23. Оценка достоверности различий экспериментальных данных производилась с помощью U-критерия Манна-Уитни, корреляционный анализ (коэффициент корреляции r-Спирмена) применялся для выявления взаимосвязи изучаемых показателей антиаддиктивной установки к возникновению селфи-зависимости, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для выявления влияния гендерного фактора на склонность к селфи-зависимости.

2.2. Экспериментальная база исследования

В исследовании приняло участие 172 учащихся общеобразовательных школ Республики Татарстан (Россия), из которых девушек – 93, юношей – 79. Возраст испытуемых – 16-18 лет (средний возраст испытуемых – $16,6 \pm 0,78$ лет).

2.3. Этапы исследования

Исследование проводилось в естественных условиях, в три этапа:

1. На теоретическом этапе проводился анализ психолого-педагогической литературы по изучаемой проблематике, разрабатывались стратегия и дизайн исследования.

2. На опытно-экспериментальном этапе осуществлялось выявление группы риска – старшеклассников, подверженных селфи-зависимости, и второй группы – старшеклассников, не склонных к проявлению зависимости от селфи. С целью выявления личностных детерминант склонности к селфизму осуществлена психодиагностическая процедура у двух групп испытуемых по гендерному фактору.

3. На обобщающем этапе проводилась обработка результатов исследования, систематизировались результаты и оформлялись выводы исследования.

Результаты

На первом этапе эмпирического исследования с помощью теста на выявление «селфи-зависимости» были получены результаты распространенности склонности к зависимости от селфи среди современных юношей и девушек, представленные на Рисунке 1.

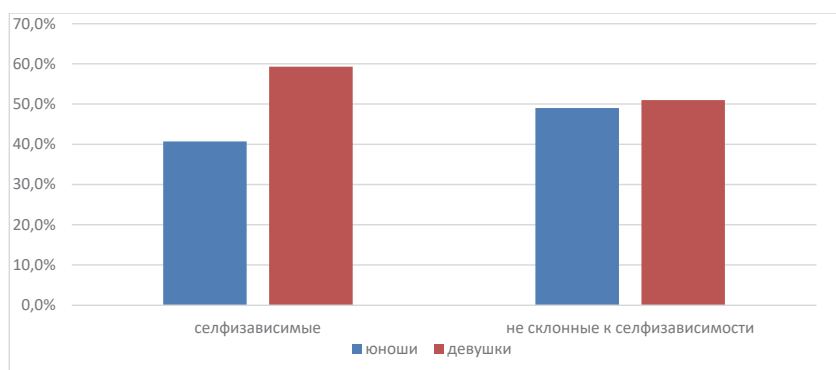

Рисунок 1. Процентное соотношение юношей и девушек, склонных и не склонных к селфи-зависимости

Результаты демонстрируют, что 64 человека (37,2 % испытуемых от общей выборки) склонны к зависимости от селфи, из них девушек – 38, юношей – 26, остальные 108 человек (62,8 %) не склонны к проявлению зависимости от селфи, из них испытуемых мужского пола – 53, женского пола – 55. По критериям Международной Психиатрической Ассоциации, большая часть респондентов, склонных к селфи-зависимости, относятся к группе, которая находится на первой стадии зависимости.

Таким образом, в проявлении склонности к селфизму выявлены гендерные различия, а именно тот факт, что девушки наиболее склонны к зависимости от селфи.

Эти выводы были подтверждены с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) на статистическом уровне значимости: $F(1, 62) = 5,48, p = 0,041$.

Проанализируем результаты анкеты для изучения когнитивного компонента антиаддиктивной установки по возникновению селфи-зависимости. В Таблице 1 представлены результаты диагностики показателей анкеты в исследуемых группах.

Таблица 1. Уровни знаний старшеклассников о селфи-зависимости в исследуемых группах, в %

Группы	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
Юноши, склонные к селфи-зависимости*	73,1	26,9	0
Девушки, склонные к селфи-зависимости*	18,4	81,6	0
Юноши, НЕ склонные к селфи-зависимости	28,3	56,6	15,1
Девушки, НЕ склонные к селфи-зависимости	0	60	40

Примечание: * – обнаружена достоверность различий экспериментальных данных по изучаемому показателю в группах селфи-зависимых юношей и девушек ($U_{эмп} = 364, p \leq 0,05$).

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что юноши и девушки, имеющие склонность к селфизму, в меньшей степени знакомы с проблемой селфи-зависимости в отличие от старшеклассников, не проявляющих склонность к селфизму: $U_{эмп} = 518$ ($U_{эмп} = 826,5$), при $p \leq 0,05$, в группах юношей (девушек) со склонностью и отсутствием склонности к селфизму.

У девушек, склонных к селфизму, уровень знаний о селфи-зависимости выше в сравнении с селфи-зависимыми юношами. Однако в большинстве случаев эти знания неполные касательно ее специфики, признаков и видов проявления повышенного увлечения селфи, способов профилактики и получения помощи в решении проблемы селфи-зависимости.

Приведем качественный анализ по частоте встречаемости ответов у старшеклассников, склонных к селфизму, по некоторым вопросам анкеты.

На вопрос: «*Что такое селфи-зависимость?*»:

Большинство испытуемых считают, что селфи – это «Зависимость от частого фотографирования себя» (61,5 % юношей и 39,5 % девушек). У девушек встречаются и другие формулировки: «Зависимость от просмотра селфи», «Зависимость от лучшего селфи» (по 26,3 % соответственно). У юношей – «Невозможность жить без селфи» и «Получение спокойствия и удовлетворения от селфи» (по 19,2 % соответственно).

Вопрос: «*Каковы признаки селфи-зависимости?*»

Более 50 % юношей и девушек к основным признакам селфизма относят «Очень частое фотографирование». Особо важно подчеркнуть, что при этом порядка 30 % юношей выделяют такие признаки, как «Человек часто агрессивно делает селфи» и 11,5 % – «Быть красивым на камеру».

В числе значимых *причин возникновения селфи-зависимости* девушки отмечают такие: «Придумали селфи-палку, чтобы красиво фотографироваться», «Зависимость от социальных сетей», «Привлечение внимания к себе», «Демонстрация себя». Юноши называют «Мнение чужих», «Желание показать себя с лучшей стороны в интернете».

По мнению девушек, человек, страдающий селфизмом, *выкладывает в сеть в течение дня* в среднем 5-8 фотографий, юноши предполагают, что количество фотографий будет свыше десятка.

В определении *пользы от селфи* девушки и юноши отмечают возможность «Запечатлеть важный для вас момент жизни». Девушки также выделяют такие показатели, как «Быть красивее», «Показать себя и быть увереннее», молодые люди – «Самоуважение». Интересно, что при этом 50 % юношей не находят пользы от селфи.

65,7 % девушек и 50 % юношей не смогли *определить показатели вреда от селфи*. 26,9 % юношей склонны считать, что «Люди забывают о безопасности во время селфи», девушки опасаются, что их «Могут хейтить, и человек может что-то сделать с собой и разлюбить себя».

Чтобы *избавиться от селфи-зависимости*, 73,1 % юношей предлагают радикальный способ – «Выкинуть телефон», другая часть респондентов мужского пола не знает, как справиться с этой проблемой. 34,2 % девушек предполагают, что с селфи-зависимостью можно справиться лишь на профессиональном уровне, обратившись за квалифицированной помощью к психологу, 18,4 % предлагают «Меньше фотографироваться», остальные испытывают трудности в решении данной проблемы.

Вопрос «К кому может обратиться старшеклассник для получения помощи в решении проблемы селфи-зависимости?»

Молодые люди в первую очередь назвали родителей (50 %), 26,9 % – психолога, нарколога, другие уверены, что помощь должна быть комплексной – и от родителей, и от психолога.

Процентное соотношение по данным позициям у старшеклассниц иное. 50 % девушек первоначально готовы получить профессиональную помощь от психолога, 23,7 % девушек также уверены в эффективности комплексной поддержки со стороны родителей и психологов, остальные же не смогли ответить на этот вопрос.

Перейдем к следующему этапу описания результатов – сравним показатели ценностно-мотивационного компонента в исследуемых группах (Таблица 2).

Таблица 2. Процентные значения показателей ценностно-мотивационного компонента в исследуемых группах

Группы \ Уровни	Низкий		Средний		Высокий	
	Ценностный	Мотивационный	Ценностный	Мотивационный	Ценностный	Мотивационный
Юноши, склонные к селфи-зависимости*	30,8	11,5	69,2	19,3	0	69,2
Девушки, склонные к селфи-зависимости*	0	0	81,6	36,8	18,4	63,2
Юноши, НЕ склонные к селфи-зависимости	22,6	0	77,4	15,1	0	84,9
Девушки, НЕ склонные к селфи-зависимости	41,8	20	58,2	10,9	0	69,1

Примечание: * – обнаружена достоверность различий экспериментальных данных по ценностному компоненту (Uэмп =366,5, при $p \leq 0,05$).

По полученным данным ценностного компонента можно констатировать, что для старшеклассников характерны пониженные и средние показатели по осмысленности жизни вне зависимости от их склонности к селфизму, за исключением девушек, склонных к селфи-зависимости (Uэмп =720, при $p \leq 0,05$, в группах девушек со склонностью и отсутствием склонности к селфизму). Интересен тот факт, что большинство селфи-зависимых девушек демонстрируют наличие значимых целей в будущем, но вместе с тем не всегда имеют подлинную опору в настоящем и готовность взять личную ответственность за их реализацию. Девушки из этой группы чаще всего воспринимают сам процесс собственной жизни как эмоционально насыщенный, увлекательный и наполненный смыслом, при этом ощущают удовлетворенность от жизни, но испытывают трудности при принятии решений и контроле над ситуацией.

Из Таблицы 2 по результатам полученных данных видно, что чаще всего селфи-зависимые девушки и молодые люди, не проявляющие интерес к селфи, демонстрируют высокую степень зависимости от благоприятных оценок со стороны других людей, ранимость и чувствительность к межличностным влияниям и влияниям среды, социально одобряемое поведение и податливость социальным воздействиям, а также повышенную потребность в общении.

Следующий этап работы – описание показателя эмоционального комфорта по методике Роджерса – Даймонда в исследуемых группах (Таблица 3).

Таблица 3. Процентные значения показателей эмоционального компонента в исследуемых группах

Группы \ Уровни	Низкий	Средний	Высокий
Юноши, склонные к селфи-зависимости	0	80,7	19,3
Девушки, склонные к селфи-зависимости	0	71,1	28,9
Юноши, НЕ склонные к селфи-зависимости	15,1	84,9	0
Девушки, НЕ склонные к селфи-зависимости	10,9	89,1	0

Старшеклассники, проявляющие повышенный интерес к селфи, чаще имеют положительный эмоциональный комфорт, чем старшеклассники, не склонные к селфизму. Наиболее выраженная определённость в эмоциональном отношении к происходящей действительности, окружающим предметам и явлениям характерна для селфи-зависимых девушек.

По показателям отношенческого компонента (принятия себя и принятия других) процентные значения отражены в Таблице 4.

Таблица 4. Процентные значения показателей отношенческого компонента (принятия себя и принятия других) в исследуемых группах

Группы \ Уровни	Низкий		Средний		Высокий	
	Принятие себя	Принятие других	Принятие себя	Принятие других	Принятие себя	Принятие других
Юноши, склонные к селфи-зависимости*	23	30,8	46,2	69,2	30,8	0
Девушки, склонные к селфи-зависимости*	0	23,7	60,5	76,3	39,5	0
Юноши, НЕ склонные к селфи-зависимости	0	0	100	100	0	0
Девушки, НЕ склонные к селфи-зависимости	0	0	83,6	80	16,4	20

Примечание: * - обнаружена достоверность различий экспериментальных данных по отношенческому компоненту (принятие себя) ($U_{эмп} = 371,5$, при $p \leq 0,05$).

Распределение по уровням принятия себя выявлено у селфи-зависимых юношей: более 30 % старшеклассников, склонных к селфизму, полностью удовлетворены своими личностными характеристиками.

На основании Таблицы 4 можно сделать вывод, что порядка четверти селфи-зависимых старшеклассников имеют проблемы в общении с окружающими, низкую потребность во взаимодействии и совместной деятельности.

Рассмотрим следующий показатель отношенческого компонента – уровень самоуважения и самоунижения в исследуемых группах (Рисунок 2).

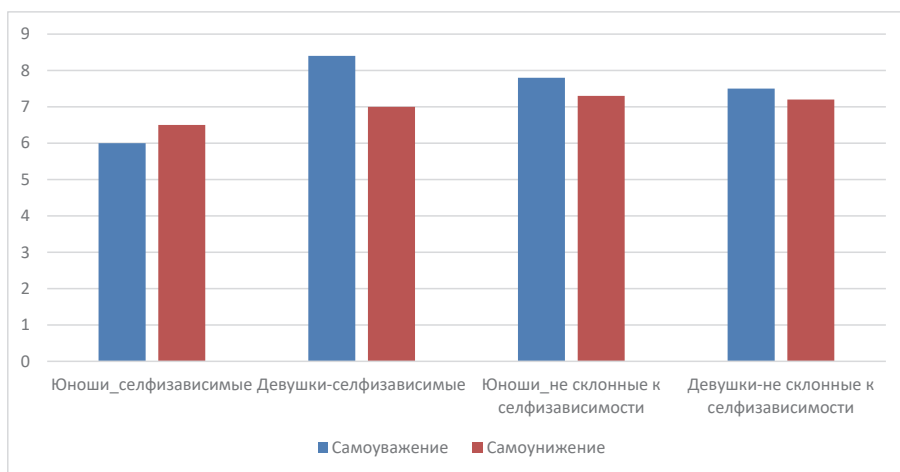

Рисунок 2. Средние значения показателя уровня самоуважения и самоунижения в исследуемых группах

У девушек, склонных к селфи-зависимости, уровень самоуважения выше, чем уровень самоунижения, в отличие от селфи-зависимых юношей ($U_{эмп} = 362$, при $p \leq 0,05$, по показателю самоуважение).

Для юношей со склонностью к селфизму характерно проявление выраженного самоунижения, неуверенности в себе, чувства недовольства собой, часто появляющееся самопорицание и неодобрение себя («Я – неудачник»).

У девушек со склонностью к селфи-зависимости выраженное высокое самоуважение граничит с зазнайством и кичливостью, с повышенной эгоцентричностью и гипертрофированным чувством собственного достоинства.

Показатели самооценки в исследуемых группах являются одним из значимых результатов диагностики деятельностно-рефлексивного компонента анти-аддиктивной установки (Таблица 5).

Таблица 5. Показатели самооценки в исследуемых группах

Группы \ Показатели	Ум	Характер	Авторитет	Умение	Внешность	Уверенность
Юноши, склонные к селфи-зависимости	67,5	44	43,8	56,3	55	65,5
Девушки, склонные к селфи-зависимости	58,3	75	60,7	50,8	74,3	77,5
Юноши, НЕ склонные к селфи-зависимости	69	62	70	65	70	73
Девушки, НЕ склонные к селфи-зависимости	74	64	62	67	69	72

При анализе результатов было выявлено, что высокие позиции у старшеклассников со склонностью к селфизму получены по шкале *уверенность в себе*. Кроме того, юноши высоко оценивают в себе ум, а девушки – характер и внешность.

Низкая самооценка у юношей обнаружена по таким показателям, как *характер и авторитет среди сверстников*.

Завышенная и заниженная самооценка старшеклассников, склонных к селфизму, свидетельствует об их личностной незрелости. Девушки испытывают трудности при сравнении себя с другими, нечувствительны к своим ошибкам и неудачам, слабо реагируют на замечания окружающих. Противоречивость в оценке качеств и в поведении юношей свидетельствует о «защитной» неуверенности в себе, когда декларирование самому себе собственного неумения и отсутствия способности связано с отсутствием желания прилагать усилия для саморазвития.

Для старшеклассников, не проявляющих склонности к селфи-зависимости, характерна адекватная самооценка.

Другие показатели деятельностно-рефлексивного компонента в процентном соотношении представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Процентные значения показателей деятельностного компонента (адаптивность, эскапизм) в исследуемых группах

Уровни Группы	Низкий		Средний		Высокий	
	Адаптивность	Эскапизм	Адаптивность	Эскапизм	Адаптивность	Эскапизм
Юноши, склонные к селфи-зависимости	38,5	11,5	61,5	62,2	0	26,3
Девушки, склонные к селфи-зависимости	34,2	0	65,8	60,5	0	39,5
Юноши, НЕ склонные к селфи-зависимости	15,1	28,3	84,9	71,7	0	0
Девушки, НЕ склонные к селфи-зависимости	0	30,9	100	69,1	0	0

Девушки и юноши, склонные к селфи-зависимости, порядка 35 % испытывают трудности в адаптации, что определяет незрелость личности, проявление невротических отклонений, дисгармонию в сфере принятия решения в связи с постоянными неудачными попытками молодых людей в реализации поставленных целей ($U_{\text{эмп}} = 734$, при $p \leq 0,01$, в группе девушек со склонностью и отсутствием склонности к селфизму).

Старшеклассники из группы риска – потенциальные аддикты по селфи-зависимости – при столкновении с проблемными ситуациями чаще склонны к их избеганию в отличие от старшеклассников, не склонных к селфизму ($U_{\text{эмп}} = 524,5$ ($U_{\text{эмп}} = 752$), при $p \leq 0,05$, в группах юношей (девушек) со склонностью и отсутствием склонности к селфизму). Наиболее ярко выражена эта характеристика у селфи-зависимых девушек.

С целью получения более полной картины выявлены высоко значимые сильные связи по компонентам анти-аддиктивной установки к возникновению селфи-зависимости у потенциальных аддиктов.

Системообразующими показателями анти-аддиктивной установки к возникновению селфи-зависимости у юношей являются адаптивность, принятие себя, принятие других и самооценка, у девушек – когнитивный компонент и потребность в одобрении.

В числе наиболее интересных связей выявлены следующие: у девушек – между показателями принятия себя и самооценкой (характер) ($r_s = 0,81$), принятия других и самооценкой (авторитет у сверстников) ($r_s = 0,89$); у юношей – между самоуважением и самооценкой (способности) ($r_s = 0,83$), когнитивным компонентом и при-

нениям себя ($r_s=0,79$), когнитивным компонентом и эмоциональным комфортом ($r_s=0,8$), принятием себя и самооценкой (характер, авторитет у сверстников) ($r_s=0,9$, $r_s=0,8$).

Дискуссионные вопросы

Изменение и преобразование собственного внешнего образа личности часто выступает в качестве важного механизма социализации. Достаточно высокая интегрированность социальных интернет-сетей в жизнь современного молодого человека упрощает и расширяет каналы связи с внешним миром, дает дополнительную возможность самопрезентовать, то есть заявить о себе.

Общей тенденцией поведения пользователей Сети (независимо от гендерного аспекта) является стремление показать себя через призму собственного восприятия с лучшей стороны, акцентировать внимание других пользователей на своих лучших чертах и качествах, указать на «высокий статус», продемонстрировать наличие материальных благ.

По нашему мнению, феномен самопрезентации в социальных сетях достаточно многогранен и противоречив. С одной стороны, это грань жизни человека, виртуальное общение, которое дополняет, а иногда и замещает «живое» общение, то есть личность заявляет о себе, демонстрируя свои успехи и достижения, с другой – личность становится не только селфи-зависимой, но и виктимной, то есть «жертвой» интернет-сети, приобретая все характеристики виктимной личности и изменения реальной социальной идентичности.

Нельзя не согласиться с психiatрами, которые относят селфитис к психическим расстройствам личности (обсессивно-компульсивное расстройство), так как объясняют чрезмерное желание фотографировать себя и размещать фото в социальных сетях способом повышения самооценки и компенсацией недостатка близости.

В рамках нашего исследования были подтверждены данные других исследователей по количеству молодежи в развитых странах, страдающих синдромом селфи, по наибольшей выраженности склонности к селфизму у девушек (Vats, 2015; Dolcini, 2014; Nagornova, 2018).

Старшеклассники, имеющие склонность к селфизму, имеют неполные знания о специфике, признаках и видах проявления повышенного увлечения селфи, слабое представление о вреде и пользе селфи. Данная проблема особо актуальна для юношей.

Девушкам селфи в социальных сетях придают уверенности и помогают показать себя с лучшей стороны, быть красивее (Nagornova, 2018), юношам – приобрести самоуважение. Старшеклассники особое значение придают небезопасному селфи.

Селфи-зависимые девушки ориентированы на значимые цели в будущем (в отличие от молодых людей), но при этом не готовы брать личную ответственность за их реализацию, постоянно контролировать свою жизнь и свободно принимать решения; они демонстрируют высокую степень зависимости от благоприятных оценок, лайков со стороны других пользователей интернета, повышенную эгоцентричность и гипертрофированное чувство собственного достоинства в сочетании с неадекватно завышенной самооценкой (уверенности в собственных силах, своих внешних данных и безупречности черт характера), что приводит к трудностям при сравнении себя с другими и нечувствительности к своим ошибкам и неудачам; при столкновении с проблемными ситуациями чаще готовы к их избеганию.

Молодые люди со склонностью к селфизму чаще испытывают неудовлетворенность прожитой жизнью и неверие в возможность контролировать события собственной жизни; зависимость от социального одобрения; определенные проблемы в общении со сверстниками; неуверенность в себе защитного характера и частое неодобрение себя, самоуничижительное отношение к себе, заниженную самооценку в возможности завоевать авторитет среди сверстников и улучшить черты собственного характера; дисгармонию в сфере принятия решения при наличии нескольких целей и стремление избежать проблемных ситуаций. Юноши используют селфи как механизм само-презентации, который помогает им выразить себя, привлечь внимание, продемонстрировать личные успехи и тем самым получить одобрение и положительную оценку в социуме, обрести уверенность в себе (Chelysheva, 2018; Felitti, 2014) и улучшить взаимоотношения с друзьями (O’Keeffe & Clarke-Pearson, 2011).

Учет особенностей структуры анти-аддиктивной установки к возникновению селфи-зависимости позволяет определить новые направления современного тренда на непрерывное воспитание активных, адаптивных, самостоятельных и уверенных в себе личностей с анти-аддиктивными установками.

Наше исследование имеет ограниченное число участников, что не позволяет переносить результаты в более широкий контекст, но оно открывает интересные перспективы в практике коррекционно-профилактической работы педагогов и психологов общеобразовательных и социальных учреждений. Данное исследование требует более глубокого изучения факторов, влияющих на возникновение и характер выраженности селфи-зависимости, в числе которых возраст, тип образования и другие. На международном уровне необходимы исследования, способные выявить, какие предикторы неблагополучия социальной среды разных культур обуславливают возникновение аддиктивных форм поведения.

Заключение

Селфи – неординарное средство самопрезентации, демонстрация характерных качеств успешности личности. Значимая роль и ценность селфи для юношества заключается в коммуникации с социумом. Примечательно то, что многие молодые люди стремятся создать совершенный образ, иногда искажая его до неузнаваемости, получить положительную оценку социума, повышая тем самым самооценку и обретая уверенность в себе. Испытывая дефицит общения и ощущение ненужности, молодые люди стремятся обозначить свое присутствие в жизни общества через размещение фотографий в Сети.

Раскрывая причины, выделим наиболее важную – неудовлетворенность деятельностью, в которой молодой человек может себя проявить. И чтобы самоутвердиться, показать, насколько он успешен, он идет на риск, делая собственные снимки в опасных и труднодоступных местах.

Результаты экспериментальных исследований показали, что для селфи-зависимой личности характерно проявление выраженного самоунижения, неуверенности в себе, чувства недовольства собой (для юношей), повышенная эгоцентричность и гипертрофированное чувство собственного достоинства (для девушек). Мы можем предположить, что все испытуемые, которые демонстрируют проблемные варианты селфи-зависимости, имеют аддиктивные установки и психологические проблемы, такие как социальная тревожность, идеализация собственного «Я», неадекватная самооценка, нарциссизм.

Следует подчеркнуть и такой важный аспект, что взаимосвязи между показателями антиаддиктивной установки к возникновению селфи-зависимости у

юношей, склонных к селфизму, достаточно жестко структурированы. Данное обстоятельство необходимо принимать во внимание при разработке мер превенции и интервенции по предотвращению аддиктивного поведения, учитывая необходимость расширения выбора путей коррекционно-развивающей работы со старшеклассниками.

Полученные результаты исследования могут послужить отправной точкой для составления психотерапевтических и психокоррекционных программ для работы с учащимися юношеского возраста по формированию адекватной самооценки, повышению коммуникативной культуры, самоуважения, уверенности в себе и знаний в области данной зависимости, ее специфики и последствий. Психокоррекционными маркерами при работе со старшеклассниками, входящими в группу риска, могут служить отсутствие хобби и любимых увлечений, высокий уровень эгоцентризма, неадаптивные механизмы совладания со стрессом, неадекватная самооценка.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (Приоритет-2030).

Список литературы

- Баландина, А. «Смертельное селфи»: почему люди гибнут из-за фото // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/10/04/12008887.shtml> (дата обращения: 01.02.2022).
- Головей, Л. А., Рыбалко, Е. Ф. Практикум по возрастной психологии: учебное пособие / Под редакцией Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб: Речь, 2008. – 688 с.
- Дроздикова-Зарипова, А. Р., Шарипова, Г. Р. Профилактика селфи-зависимости у младших подростков // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-1. – С. 28-30.
- Дьячковская, С. Н. Селфи как фактор формирования самосознания подростков // Новая наука: психолого-педагогический подход. – 2017. – № 1. – С. 43-45.
- Карасева, А. Е. К постановке проблемы селфи-аддикции // Студент и наука (гуманитарный цикл)-2018. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. – 2018. – С. 633-635.
- Леонтьев, Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
- Лобанова, А. В. Феномен «selfie» в контексте нарциссического развития личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1796-1800.
- Лубовский, Д. В. Применение опросника самоуважения М. Розенберга для исследования отношения подростков к себе // Психологическая диагностика. – 2006. – № 1. – С. 71-75.
- Мартынов, К. Селфи: между демократизацией медиа и selfкоммодификацией // Логос. – 2014. – № 4(100). – С. 73-86.
- Нагорнова, А. Ю. Проблема отклоняющегося поведения в современном образовании: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2018.
- Одарущенко, О. И. Селфи и его влияние на поведение подростков (психологический аспект) // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов международной конференции. Под общей редакцией Р.В. Ершовой. – 2016. – С. 295-297.
- Погонцева, Д. В. Презентация в социальной сети как создание виртуальной татуировки // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2013. – № 1. – С. 92-98.
- Пучкова, Л.Л. Селфи как форма репрезентации телесности современной молодежи // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 1(12). – С. 1-8.
- Сосин, И. К., Гончарова, Е. Ю., Чуев Ю. Ф. Селфи как субкультура и новая форма зависимости: идентификация проблемы // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. – 2015. – № 2. – С. 4– 12.

- Сунцова, Я. С., Кожевникова, О. В. Диагностика профессионального становления личности: учеб.-метод. пособие. Часть 3. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2012. – 144 с.
- Чельшева, И. В. Селфи – зависимость или новое искусство? // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. – 2018. – № 1. – С. 149-158.
- Шарипова, Г.Р. Профилактика селфи-зависимости у младших подростков: Выпускная квалификационная работа. – Казань, 2016. – 116 с. URL: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_8643789_Sharipova_G_R.pdf (дата обращения: 10.01.2022)
- Dolcini, M. M. (2014). A new window into adolescents' worlds: The impact of online social interaction on risk behavior // *Journal of Adolescent Health*. – 2014. – Vol. 54. –5. – Pp. 497-498. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2014.02.013
- Hood, B. *The Self Illusion: How the social brain creates identity* // Oxford University Press, 2013. – 368 p.
- Kilner, J. The science behind why we take selfies [Электронный ресурс]. – 2015. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/blogs-magazine-monitor-25763704> (дата обращения: 10.01.2022)
- Kim, M. O., Kim, H., Kim, K., Ju, S., Choi, J., & Yu, M. I. (2015). Smartphone addiction: (Focused depression, aggression and impulsion) among college students // *Indian Journal of Science and Technology*. – 2015. – Vol. 8. – No. 25. – Pp. 1-6. DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i25/80215
- Nagalingam, S., Arumugam, B., Preethy, S. P. T. Selfie addiction: the prodigious selfportraits // *International Journal of Research in Medical Sciences*. – 2019. – Vol. 7. – No. 3 – Pp. 694-698.
- O'Keeffe, G. S., & Clarke-Pearson, K. Council on Communications and Media. The impact of social media on children, adolescents, and families // *Pediatrics*. – 2011. – Vol. 127. – No. 4. – Pp. 800-804.
- Pinoy, P. American Psychiatric Association makes it official: 'Selfie' a mental disorder // *Adobo Chronicles*, 2014. – URL: <https://adobochronicles.com/2014/03/31/american-psychiatric-association-makes-it-official-selfie-a-mental-disorder/> (дата обращения: 01.02.2022)
- Rawlings, K. Selfies and the history of self-portrait photography [Электронный ресурс]. –2013. URL: <https://blog.oup.com/2013/11/selfies-history-self-portrait-photography/> (дата обращения: 15.02.2014)
- Tifentale, A., Manovich. *Selfiecity: Exploring photography and self-fashioning in social media // Postdigital Aesthetics*. – London: Palgrave Macmillan, 2015. – Pp. 109-122.
- Vats, M. Selfie syndrome: an infectious gift of IT to health care // *Journal of Lung, Pulmonary and Respiratory Research*. – 2015. – Vol. 2(4). – Pp. 70-71. DOI: 10.15406/jlpr.2015.02.00048
- Wade, N. J. Guest editorial: "The first scientific 'selfie'?" // *Perception*. – 2014. – Vol. 43. – No. 11. – Pp. 1141-1144.
- Wortham, J. My Selfie, Myself // *The New York Times*, 2013. – URL: http://www.nytimes.com/2013/10/20/sundayreview/myselfiemyself.html?pa_gewanted=all&r=0 (дата обращения: 25.05.2022).

References

- Balandina, A. (2018). "Deadly selfie": Why people die because of the photo. Retrieved May 28, 2022, from at <https://www.gazeta.ru/social/2018/10/04/12008887.shtml>
- Chelysheva, I. V. (2018). Selfies – addiction or new art? *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk – Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*, 1, 149-158.
- Dolcini, M. M. (2014). A new window into adolescents' worlds: The impact of online social interaction on risk behavior. *Journal of Adolescent Health*, 54(5), 497-498. doi:10.1016/j.jadohealth.2014.02.013
- Drozhdikova-Zaripova, A. R., & Sharipova, G. R. (2016). Prevention of selfie addiction in younger adolescents. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik – International Student Scientific Bulletin*, 5-1, 28-30
- Dyachkovskaya, S. N. (2017). Selfie as a factor in the formation of adolescent self-awareness. *Novaya nauka: psikhologo-pedagogicheskiy podkhod – New Science: Psychological and Pedagogical Approach*, 1, 43-45.
- Golovei, L. A., Rybalko, E. F. (Eds.). (2008). *Practical course on developmental psychology*. St. Petersburg: Rech.

- Hood, B. (2013). *The Self Illusion: How the social brain creates identity*. Oxford University Press.
- Karaseva, A. E. (2018). On posing the problem of selfie addiction. In *Student and Science (Humanitarian Cycle), Proceedings of the International Student Scientific and Practical Conference* (pp. 633-635).
- Kilner, J. (2015). The science behind why we take selfies. Retrieved January 10, 2022, from <https://www.bbc.co.uk/news/blogs-magazine-monitor-25763704>
- Kim, M. O., Kim, H., Kim, K., Ju, S., Choi, J., & Yu, M. I. (2015). Smartphone addiction: (Focused depression, aggression and impulsation) among college students. *Indian Journal of Science and Technology* 8(25), 1-6. doi:10.17485/ijst/2015/v8i25/80215
- Leontiev, D. A. (2000). *Life Meaning Orientation Test (LMO)* (2nd ed.). Moscow: Smysl.
- Lobanova, A. V. (2016). The phenomenon of "selfie" in the context of narcissistic development of personality. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» -Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 15, 1796-1800.
- Lubovsky, D. V. (2006). Application of Morris Rosenberg's self-esteem scale to study the attitude of teenagers to themselves. *Psikhologicheskaya diagnostika – Psychological Diagnostics*, 1, 71-75.
- Martynov, K. (2014). Selfie: between democratization of media and self-commodification. *Filosofsko-literaturnyy zhurnal "Logos" – Logos Philosophical and Literary Journal*, 4(100), 73-86.
- Nagalingam, S., Arumugam, B., & Preethy, S. P. T. (2019). Selfie addiction: the prodigious selfportraits. *International Journal of Research in Medical Sciences*, 7(3), 694-698.
- Nagornova, A. Yu. (Ed.) (2018). *The problem of deviant behavior in modern education*. Ulyanovsk: Zebra.
- Odarushchenko, O. I. (2016). Selfie and its influence on the behavior of adolescents (Psychological aspect). In R. V. Ershova (Ed.), *Digital Society as a Cultural and Historical Context of Human Development. Collection of scientific articles and materials of the international conference* (pp. 295-297). Kolomna.
- O'Keeffe, G. S., & Clarke-Pearson, K. (2011). The impact of social media on children, adolescents, and families. *Pediatrics*, 127(4), 800-804.
- Pinoy, P. (2014, March 31). American Psychiatric Association makes it official: 'Selfie' a mental disorder. *Adobo Chronicles*. Retrieved February 1, 2022, from <https://adobochronicles.com/2014/03/31/american-psychiatric-association-makes-it-official-selfie-a-mental-disorder/>
- Pogontseva, D. V. (2013). Presentation in social networks as creating digital tattoo. *Filosofskiyе problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva – Philosophical problems of IT and Cyberspace*, 1, 92-98.
- Puchkova, L. L. (2018). Selfie as a form of representation of the physicality of today's youth: Gender aspect. *Nauchnyy vestnik Kryma – Scientific Bulletin of Crimea*, 1(12), 1-8.
- Rawlings, K. (2013). *Selfies and the history of self-portrait photography*. Retrieved February 15, 2014, from <https://blog.oup.com/2013/11/selfies-history-self-portrait-photography/>
- Sharipova, G. R. (2016). *Prevention of selfie addiction in younger adolescents: Final qualifying work*. Retrieved January 10, 2022, from https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_8643789_Sharipova_G_R.pdf
- Sosin, I. K., Goncharova, E. Yu., & Chuev, Yu. F. (2015). Selfie as a subculture and a new form of addiction: Problem identification. *Eastern European Journal of Internal Family Medicine*, 2, 4-12.
- Suntsova, Ya. S., & Kozhevnikova, O. V. (2012). *Diagnostics of the professional development of personality: Textbook (Part 3)*. Izhevsk: Udmurt University Publishing House.
- Tifentale, A. & Manovich, L. (2015). Selfiecity: Exploring photography and self-fashioning in social media. In *Postdigital Aesthetics* (pp. 109-122). London: Palgrave Macmillan.
- Vats, M. (2015). Selfie syndrome: An infectious gift of IT to health care. *Journal of Lung Pulmonary and Respiratory Research*, 2(4), 70-71. doi:10.15406/jlpr.2015.02.00048
- Wade, N. J. (2014). Guest editorial: "The first scientific 'selfie'?" *Perception*, 43(11), 1141-1144.
- Wortham, J. (2013, October 19). My Selfie, Myself. *The New York Times*. Retrieved May 25, 2022, from http://www.nytimes.com/2013/10/20/sundayreview/myselfiemyself.html?pagewanted=all&_r=0